

Человек и культура

*Правильная ссылка на статью:*

Шигурова Т.А. Исследование мордовского костюма: спираль как средство формообразования накосника «пулокерь» // Человек и культура. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.4.71322 EDN: VHDAH URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=71322](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71322)

## Исследование мордовского костюма: спираль как средство формообразования накосника «пулокерь»

Шигурова Татьяна Алексеевна

ORCID: 0000-0001-5342-8471

доктор культурологии

профессор; кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

430010, Россия, г. Саранск, ул. Серова, 3

✉ [shigurova\\_tatyana@mail.ru](mailto:shigurova_tatyana@mail.ru)



[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

### DOI:

10.25136/2409-8744.2024.4.71322

### EDN:

VHDAH

### Дата направления статьи в редакцию:

22-07-2024

**Аннотация:** Актуальность исследования древнего накосника мокшанской женщины определяется важностью изучения мордовской культуры, истории мордовского костюма, способа создания накосника. Цель статьи – выявление способа формообразования пулокеря на материале археологических памятников (Крюково-Кужновский, Елизавет-Михайловский могильники) VIII–XI вв. н.э. мордовского народа. Задачи исследования, определяемые данной целеустановкой, включали в себя определение того, насколько популярны были у мордовских женщин в исследуемый период времени спиралевидные украшения; какие украшения имели спиралевидную форму; в чем заключалась специфика формообразования накосника пулокерь. Накосник пулокерь демонстрировал новый символический акцент в традиционном костюме. Его простая, надежная форма воплощала синтез древнего художественного канона, стабильности культуры народа и изменений в представлении об идеальном женском образе. Результаты исследования могут приблизить к пониманию еще одного сложного феномена в средневековой истории

мордовского народа, его своеобразия. Методологической базой исследования послужили работы отечественных ученых А. Я. Гуревича, А. Я. Флиера, П.А. Флоренского, а также системный, интегративный подходы к уникальному культурному феномену. При изучении материалов раскопок П. П. Иванова использовалось сочетание базовых и общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция, описательный и сравнительно-исторический методы). Новизна работы определяется отсутствием исследований по проблеме возникновения накосника, изменений его формы, а также необходимостью систематизации разных точек зрения о бытовании спиральной формы в металлопластике археологических средневековых памятников мордовского народа. Установлено, что в период, охватывающий временные рамки нашего исследования, наблюдалась устойчивость в бытовании спиральной формы в металлических украшениях Крюково-Кужновского, Елизавет-Михайловского могильников. Она преобладала в таких украшениях, как подвеска с грузиком, пронизи, налобный венчик, браслеты, кольца, украшения обуви, орнамент. Автор статьи придерживается мнения, что накосник пулокеря сформировался в строгом соответствии с самобытной традицией мордовского народа, при использовании проверенных и известных технологий, способов обработки сырья и наследуемых спиралевидных приемов формообразования в костюме (обвивание – обматывание – окручивание). Он появился в результате модернизации материала и благодаря творческой деятельности женщины.

**Ключевые слова:**

культура, традиция, мордва-мокша, женский костюм, головной убор, накосник, спираль, форма, способ создания, проволока

**Введение.**

Особенности традиционного костюма формируются одновременно с этногенезом народа. Сохраняясь столетиями в качестве символа, «памяти культуры» уникальные элементы костюма порой могут использоваться даже тогда, когда значение и первоначальные смыслы символа уже забыты и интерпретируются носителями костюма иначе. Взаимосвязь понятий прошлое, настоящее, будущее сегодня не подвергается сомнению, тем более в отношении истории и судьбы народа, его культурного наследия, осмысления визуально-художественных образов прошлого.

По мнению историков, «мордовский народ – один из древних народов Восточной Европы, ... первые страницы истории собственно мордовских племен следует читать в памятниках раннего железа, датируемого временем с I тыс. до н.э. до начала I тыс. н.э.» [\[5, с. 4\]](#). Формирование народа происходило в специфических условиях территории Среднего Поволжья, не имевшей природных барьеров для чужих, незнакомых племен, приносивших собственные культурные особенности, способы одевания, защиты тела от воздействия сурового климата, в том числе – собственную систему украшения тела и костюма. Невозможность изоляции от внешнего мира отразилась в особенностях культуры коренных народов Среднего Поволжья такими качествами, как открытость и способность к диалогу с незнакомой культурой.

Исследование истории мордовского костюма – важная задача гуманитаристики, позволяющая народу понять истоки своего происхождения, сложность исторических процессов в его судьбе. Этим определяется пристальное внимание автора статьи к феномену *пулокеря* в предыдущих публикациях: к причинам его появления и материалу,

из которого он был изготовлен (кожа и металл) (см.: [18]; [19]). В данной статье представлена попытка определить, насколько распространенной была идея спиральности в металлопластике мордовских племен, которые проживали в VIII–X вв. н.э. на южной территории Окско-Сурского междуречья (согласно артефактам Крюково-Кужновского, Елизавет-Михайловского могильников VIII–XI вв. н.э.), какие приемы создания мокшанского накосника стали основой его формообразования. Важно было уточнить, что понятие *спираль* пришло в русский язык из французского «*spirale* – то же в лат. яз. *spiralis* от *spira* «виток, завиток» [15, с. 735], в мордовских языках аутентичный термин отсутствует. Поэтому термин «спиральный» используется в статье в соответствии с современным пониманием значения слова в качестве широко известной всем формы.

### Основная часть

В соответствии с заявленной темой работы мы опираемся на изучение артефактов мордовских могильников, в частности хранящихся в Моршанском историко-художественном музее им. П.П. Иванова и представленных в дневниках исследований П.П. Ивановым средневековых памятников Моршанского края (Крюково-Кужновского, Елизавет-Михайловского могильников VIII–XI вв. н.э.), а также Лядинского и др. Интересным представляется период возникновения украшения, поэтому мы обращаем внимание на типологию накосника, представленную Р.Ф. Ворониной в книге «Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI века». Автор относит *пулокерь* к трубчатым накосникам и выделяет три типа, различающихся незначительными изменениями внутреннего строения и количеством обматываний пряди волос ремешком, обматывания ремешка проволокой, или обматывания сверху «другим ремешком, обвитым плотно, виток к витку, тонкой, круглой в сечении (волоченной) бронзовой проволокой» [3, с. 11]. Краткое описание приводит А.Е. Алихова: «Коса заплетена жгутом и обмотана спирально ремешком, обвитым плоской серебряной проволокой» [1, с. 16]. К сожалению, пока отсутствуют специальные исследования, посвященные возникновению формы *пулокеря*, ее модернизации, усложнения и разнообразия приемов создания.

Важной характеристикой вещи является своеобразная форма, организующая используемые материалы и сама определяемая способом создания изделия. По мнению Р.В. Захаржевской, «область одежды – это область технологии и конструирования, где главную роль играют взаимоотношения между фактурой ткани, средствами и способами ее обработки, которые и обеспечивают совершенство исполнения необходимой формы. Понятие костюма включает в себя одежду как основу, каркас, необходимый для развития образной идеи» [6, с. 270]. Форма накосника *пулокерь* связала различные категории: материал, смысл, содержание в единый образ, на тысячелетие ставший символом мокшанской женщины. Форма прически, скрепляющей волосы в единую целостность, соответствовала вертикали естественного роста волос, являлась самым распространенным первоначальным способом причесывания у многих народов в соответствии с древними представлениями человека о необходимости сохранить неприкосновенность волос.

Техническое освоение металла человеком на территории Среднего Поволжья фиксируется в археологических древностях фатьяновско-балановской культуры II тыс. до н. э. Среди медных украшений фатьяновцев, вынужденных экономить на металле, обнаружены спиралевидные украшения: кольца, серьги, очковые подвески (см. Фото 1).



Фото 1. Фатьяновские украшения (из книги В.А. Юрченкова «Занимательная археология»).

Примокшанская археологическая культура («рубеж III – II тыс. до н.э.» до XVII в. до н.э.), охватывавшая «кроме бассейна Мокши территорию Среднего Поочья» на Паевском городище сохранила образец спиралевидного украшения: у одной (из двух) бронзовой булавки «...верхний конец расплюсчен и преобразован в спиральные завитки» [2, с. 161, 153, 157]. Исследователи называют в качестве технологии создания металлических украшений абашевской культуры «сворачивание спирали из проволоки». Получаемыми спиральными пронизками женщины расшивали свою одежду [9, с. 62]. Абашевские и срубные археологические памятники сохранили бытование украшений, выполненных в своеобразной форме, которую сегодня принято называть спиралевидной: височные кольца в 1,5–2 оборота, трубочки-пронизки, очко-видные подвески, а также спиралевидная заколка и гривна Сабанчеевского клада, концы которой «закручены в виде пятивитковых спиральных дисков» (см.: [11, с. 155]), (см. Фото 2).



Фото 2: Копье, бронзовая булавка и гривна из Сабанчеевского клада эпохи бронзы.

Е. Куприянова, сравнивая абашевские украшения с синташтинскими, петровскими и алакульскими украшениями Южного Зауралья и Казахстана, оценивает «способ их изготовления путем сворачивания из металлического прута или проволоки» как «наиболее примитивный» [10, с. 41]. В скудных условиях домашнего производства простота изготовления украшений не могла быть случайной. Среди комбинаций материалов, форм и технологий она отбиралась как единственно верная, ставшая идеальной и опробованной многократно, удобной в использовании, а потому повторяемой без искажений из поколения в поколение (бессознательно или механически). Простота формы браслетов, колец, подвесок, дополняемая аккуратностью и изяществом исполнения деталей, позволяла достичь особой художественной выразительности изделия, что способствовало канонизации в украшениях предельно естественной формы круга, стремящегося к многократному повторению себя. По мнению П.А. Флоренского, «каноническая форма – это форма наибольшей естественности, то,

проще чего не придумаешь» [\[16\]](#). Известно о распространении спиральных браслетов, булавок, колец и спирального орнамента в скифских украшениях; городецкая культура обнаруживает преемственность языка проволоочной спиральности в декоративно-прикладном искусстве.

Изделия местных мастериц в форме спирали, завитой в несколько оборотов из золотой, бронзовой проволоки (височные привески, браслеты в 2-3 оборота, пронизки) были обнаружены среди артефактов Андреевского кургана (II в. н.э.). Их ношение, по мнению П.Д. Степанова, «было всеобщим явлением» [\[14, с. 41\]](#). Необходимо отметить и орнамент на некоторых пряжках Андреевского кургана, который включал прямые или косые поперечные насечки, имитирующие обматывание изделия [Там же, с. 40]. Доступность сырья и незамысловатость способа изготовления сделали спиральную форму древне-мордовских украшений настолько популярной, что по признанию специалистов-археологов спиралевидная височная привеска с бипирамидальным грузиком на стержне, обмотанном тонкой проволокой, стала символическим этническим знаком принадлежности захоронения мордовке с начала I тыс. н. э. (см. Фото 3). Следует уточнить, что одни ученые (П.Д. Степанов) считали спиральную форму украшений типичной для мокшанских украшений, другие (А.Е. Алихова) – характерной как для мокшанских, так и для эрзянских украшений. Дальнейшее развитие этой формы к концу I тыс. н. э. тесно связано со стремлением мастера увеличить количество «оборотов спирали»: «С течением времени количество оборотов спирали увеличивается, стержень утончается и сильно удлиняется (до 10 см)» [\[1, с. 15\]](#).



Фото 3. Подвески с грузиком (из книги Р.Ф. Ворониной «Лядинские древности...»).

В IX и X вв. изменения височной привески проявились в дальнейшем увеличении «степени спиральности». «Стержень и грузик привески сильно удлиняются, увеличивается количество оборотов спирали» [\[5, с. 58\]](#). Украшение вышло из употребления в XII в.

В археологических мордовских памятниках VIII–XI вв. н.э. наблюдается широкое распространение изделий, изготовленных с использованием спиральных трубочек-пронизей, таких как головные уборы, накосники, ожерелья, нашиваемые изделия на одежде, обуви. Например, спиральные пронизи обязательно присутствовали в большинстве погребений Крюково-Кужновского могильника в качестве элемента, из которого составлены головной венчик в несколько рядов (4–5), нагрудные ожерелья, украшения обуви. Известно, что женщины-мордовки всегда носили бусы, собираемые в несколько ниток вокруг шеи. Не менее трех нитей имели женские ожерелья Крюково-Кужновского могильника. Так, в погребении № 89 обнаружено ожерелье, в котором между 3–4 стеклянными синими и желтыми бусами нанизаны «бронзовые спиральные трубочки из полукруглой проволоки» [\[7, с. 37\]](#). Весьма популярным становится украшение из спиральных трубочек, нашиваемое на кожаную женскую обувь. Оно «располагалось

на подъеме ноги и состояло из четырех трубочек или спиралек, расположенных в ряд вдоль ноги... От этого украшения, охватывая ногу в области щиколотки, шли два узких ремешка с нанизанными на них бронзовыми спиральками» [\[1, с. 20\]](#).

Весьма популярным среди женских украшений было разнообразие гривен. А. Е. Алихова считала тип проволочных гривен, изготавливаемых из серебряного дрота, наиболее ранним: «Простейшая из них состоит из круглого прута, слегка утонченного к концам, согнутым в виде крючка. На некотором расстоянии от концов гривна обмотана узкой бронзовой полоской в четыре оборота» [\[1, с.16\]](#). Концы гривны обычно обматывали проволокой, что напоминало способ обвязывания нитью для закрепления края, магического усиления качества изделия. В IV – начале V века появились перекручиваемые (тордированные) гривны, имитирующие известные женщине действия со скручиваемой нитью в процессах прядения, ткачества. «Тордированные гривны из древнемордовских могильников I тысячелетия н. э. изготовлены из круглого в сечении или ограненного дрота, который в горячем состоянии перекручивали, отчего на его поверхности появлялась винтообразная нарезка» [\[13\]](#). О гривне «с замком лодочкой» А. Е. Алихова сообщала следующее: «В могильниках IX –X веков этого типа гривны обычно обвиты толстою проволокой. Подобные гривны встречены в Лядинском могильнике и в Томниковском. Этот тип гривны получил широкое распространение в междуречье Оки и Волги у мордвы и муромы. Следует отметить, что близкие по форме гривны известны и в Люцинском могильнике» [\[1, с. 17\]](#). Повторяется декорирование обвиваемой проволокой и других типов гривен, например – «грибоконечной» гривны, распространенной у мордвы в это время: «Сама гривна бывает обвита проволокой или орнаментирована нарезкой» [Там же, с. 17]. В погребениях Крюково-Кужновского могильника прослеживается традиция спиралевидного оформления гривен. Например, в погребении № 190 «На шее бронзовая кольцевидная гривна, до половины обвитая полукруглой проволокой...» [\[7, с. 66\]](#). Таким образом, прослеживается регулярное стремление женщины окрутить гривны проволокой в несколько оборотов.

Среди браслетов наиболее популярными во второй половине I тыс. н.э. были спиралевидные браслеты: «В конце VIII, а может быть, в начале IX века ...получают широкое распространение в качестве женского украшения спиральные браслеты» [\[1, с. 18\]](#). Опираясь на материалы мордовских могильников, М. Ф. Жиганов подтверждал: «Важное место ...занимают спиральные браслеты, изготовленные из толстого полукруглого в сечении жгута» [\[5, с. 59\]](#). Их количество в отдельных погребениях Крюково-Кужновского могильника не ограничивалось одним экземпляром, а могло достигать до трех. Так, в погребении № 193 «На локтевых костях два бронзовых спиральных браслета из трехгранной пластины в девять оборотов» [\[7, с. 67\]](#). Во Введении к книге П.П. Иванова «Материальная культура средне-цининской мордвы VIII–XI вв.» неоднократно подчеркнута обилие поливитковых украшений: «На руках женщины носили спиральные браслеты в 8–10 оборотов» [\[8, с. 10\]](#).

Отмечая преобладание в мордовских памятниках спиральных колец и перстней «из полукруглой в сечении проволоки», М. Ф. Жиганов утверждал, что они появились к V – VI вв. (Армиевский могильник, № 12) ... широко бытовали в последующие три столетия (могильники Серповский, Крюково-Кужновский, Старший Кужендеевский и др.)» [\[5, с. 56\]](#). А. Е. Алихова высказала предположение, что спиральные перстни были «наиболее распространенным украшением» [\[1, с. 21\]](#). Обилие спиральных колец, представленных в Крюково-Кужновском могильнике, подтверждают следующие примеры: в погребении №



193 «На фалангах рук три бронзовых спиральных кольца из тонкой круглой проволоки в восемь и пять оборотов» [\[7, с. 67\]](#). В погребении № 216 обнаружены несколько спиральных колец: «На груди, с правой стороны, было положено бронзовое спиральное кольцо из круглой проволоки в шесть оборотов... С левой стороны ... положено бронзовое спиральное кольцо из круглой проволоки в десять оборотов... С левой стороны, на месте фалангов левой руки бронзовое спиральное кольцо из круглой проволоки в девять оборотов» [\[7, с. 76\]](#). В погребении № 86 на груди обнаружено также спиральное кольцо в 5 оборотов.

Обилие спиралевидных металлических украшений мордовской женщины, как то: височные подвески-серьги, гривны, застежки, пронизи, браслеты, кольца, подвески на одежде, обшивки на обуви – убеждает в том, что в VIII–XI вв. спиралевидный способ формообразования становится показателем своеобразия средневековой культуры, сохраненной в археологических материалах Крюково-Кужновского, Елизавет-Михайловского, Лядинского и других южных могильников мордовского народа.

В рамках данного исследования не ставится задача установить истоки появления традиции спиральности у мордовского народа. Как уже сказано, территория Среднего Поволжья не имела естественных природных границ (горы, море), которые служили бы барьером для проникновения переселяющихся в Поволжье племен и народов, которые несли с собой собственные культурные особенности, способы одевания, защиты тела от воздействия сурового климата, в том числе – специфичную систему украшения тела и костюма. Невозможность изоляции от внешнего мира не могла не отразиться на особенностях культуры коренных народов Среднего Поволжья, проявляющихся в ее открытости и способности к взаимодействию с другими культурами. С древности мордовские племена впитывали все новое, воспринимали лучшие, необходимые для жизни и адаптации в окружающем пространстве практические навыки, обычаи, терминологию, формы одежды и украшений, способы изготовления предметов. История существования ювелирного дела подтверждает, что «заметную роль в истории племен средней полосы Восточной Европы в эпоху раннего железа играли районы Среднего и Нижнего Прикамья. Особенно в пьяноборское время (III– II вв. до н.э. – III в. н.э.) значительного развития достигла здесь техника литья из цветных металлов и ювелирное искусство. В ювелирном деле начинает применяться спайка, при помощи которой отлитые в формочках детали соединялись в сложные украшения (техника набора)» [\[5, с. 36\]](#).

Исследователи мордовских древностей неоднократно упоминали, что мордовские мастера перерабатывали все новые образцы, развивая их в соответствии с собственными эстетическим вкусом и практическим использованием. А. Е. Алихова прослеживает в инвентаре могильников VII – XI вв. наряду с мордовскими элементами две группы украшений, свидетельствующих о тесных контактах местного населения с муромой, мерей, ливами, а также с южными народами. Элементами, сближающими мордовские вещи с украшениями финно-угорских народов, она выделяла именно спиралевидные украшения. В качестве примера ею приводятся налобный венчик из спиральных пронизок, спиральные браслеты и перстни, гривны, которые часто окручивались проволокой (см.: [\[1, с. 30–31\]](#)).

Традиция сохраняла разнообразные простейшие способы создания элементов одежды мордовского народа и в том числе наиболее древние – обвертывания, обвязывания, крепления не сшитых кусков ткани на теле. Таким образом появились поясные,

набедренные одежды и украшения, практика обматывания ног онучами, а сверху – оборами или ремнями. Д.В. Селюн реконструировал способ спиралевидной обмотки ноги кожаным ремнем, который первоначально был окручен серебряной проволокой. «В погребении № 55 Крюково-Кужновского могильника сохранились оборы из состава погребального женского дара. Т.к. оборы находились в стороне от основного очага тления, а также по причине того, что они были обмотаны серебряной проволокой, их кожаная основа сохранилась целиком. Каждая обора представляет собой единый отдельный узкий ремень... а не два ремешка, крепившихся к заднику обуви...» [12, с. 77].

Бытование традиции спиралеобразного обматывания тонкой плоской серебряной проволокой обор обуви подтверждается также артефактами погребения № 215 Крюково-Кужновского могильника: «Вокруг нижних концов берцовых костей остатки от обуви – узкие ремешки, обвитые тонкой плоской серебряной проволокой» [7, с. 75]. В это время параллельно начинает использоваться прием обкладывания ременных обор прямоугольными обоймицами. В 207 погребении были обнаружены «На концах берцовых костей обмотки обуви из узких ремешков, обложенных прямоугольными обоймицами» [7, с. 72]. Здесь же был «головной убор: бронзовый венчик с серебряными обоймицами», «остатки ременного теменного шнура с серебряным наконечником, обложенные бронзовыми прямоугольными обоймицами», а также «Нагрудная привеска-ожерелье, состоящая из двух прямоугольных обоймиц, скрепленных ремнем для надевания на шею» [Там же, с. 72].

Известно, что вплоть до середины XX в. в традиционном мордовском костюме сохранилось опоясывание одежды в несколько рядов по бедрам (но не менее 2-х). Подобная традиция обнаружена и в средневековых памятниках: «Вокруг поясничной части ременной пояс, обернутый в два раза, четко украшенный бронзовыми бляшками, прямоугольно-зубчато-округлой формы, орнаментированный сложным рисунком» [7, с. 67]. Понимание единообразия роли и смысла обвивания как способа формообразования, где бы оно ни применялось, видим в 202 женском погребении Крюково-Кужновского могильника, где в качестве нашейного украшения был использован «узкий ремешок, обложенный бронзовыми прямоугольными обоймицами (обрывок оборов-ремней от женской обуви)» [7, с. 70]. Подобные примеры подтверждают сходство с комбинацией обматывающих ногу полос онучей и спиралеобразно обвиваемых снизу вверх ремней.

Известно, что положительный результат предшествующей женской деятельности по созданию костюма влияет на последующее повторение этого опыта. Женщина, регулярно занимавшаяся изготовлением одежды, в совершенстве владевшая мастерством прядения, ткачества, шитья изделий, украшения вышивкой, опиралась на привычные и знакомые ей процессы работы с нитью. Долговечность изделий зависели от прочности нити, достигаемой неоднократным скручиванием пряжи. В религиозно-символическом мире средневековой мордвы сохранялась вера человека в покровительство богов пряхам: мордовская «богиня судьбы Веды-ава» раздавала людям нити, длина и прочность которых соответствовали продолжительности их земного существования и счастливой семейной жизни [20, с. 45]. Идея спирали присутствует в визуальном коде орнамента старинной мордовской вышивки. Хорошо освоенная и проверенная в быту технология работы с нитью была позднее перенесена женщиной на новый материал (металл), из которого она научилась изготавливать подобие нити – проволоку. Вплоть до середины XX века мордовские вышивальщицы использовали для украшения одежды серебристые или золотистые по цвету металлизированные нити, такие как золотная тесьма, золотное кружево, золотное шитье, позумент, галун, мишура (см. Фото 4).



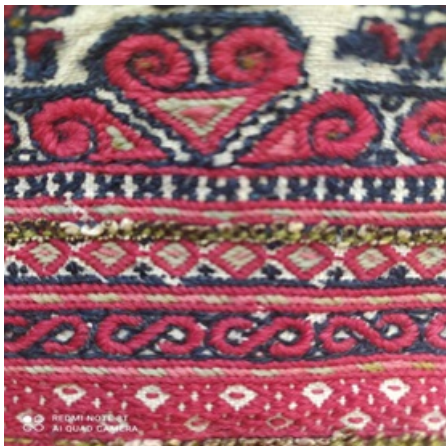


Фото 4. Вышивка женского головного убора мордвы-мокши *бабань панго*.

По мнению А.Я. Флиера, «культура – это всегда повторение каких-то действий, причем более или менее стандартизированное в технологическом смысле» [17, с. 24]. Анализ археологических материалов (Крюково-Кужновский и Елизавет-Михайловский могильники VIII–XI вв. н.э.) показывает, что форма накосника создавалась деятельностью женщины, которая окручивала косу кожаным ремнем, предварительно обвитым проволокой. В результате органично возникала асимметричная форма, повторявшая собой заплетенную косу. Каждое регулярно повторявшееся, индивидуально совершаемое женщиной заплетение косы могло отличаться от предыдущего или включать в себя незначительные изменения. Однако данный спиралевидный способ формообразования создал новый элемент женского головного убора, характеризующийся декоративным аскетизмом, лаконичностью выразительных средств, жесткостью и четкостью линий (см. Фото 5).



Фото 5. Накосник *пулокерь* (из книги Р.Ф. Ворониной «Лядинские древности...»).

Можно утверждать, что появление новой формы накосника объясняется существованием с древности традиции спиралевидного формообразования, которая фактически заключалась в окручивании / обматывании / обвивании. Аутентичный способ создания элемента женского головного убора зависит не только от уровня развития технологий и производственной практики, природных ресурсов, но и социо-культурных требований общества, которые влияли на творчество женщины. Несомненность прочной взаимосвязи накосника *пулокерь* с традицией обоснована цельностью, нерасчлененностью средневековой культуры, для которой были незыблемы религиозные ценности, символичность мифологического мировоззрения народа, живущего по правилам соответствия человека социальной группе. По мнению А.Я. Гуревича, средневековым человеком «Мир осознавался, скорее, в качестве целостности, части которой связаны символическими аналогиями» [4, с. 244].

Традиция древнейших приемов создания одежды многократностью окутывающих действий человека выполняла утилитарную функцию сохранения здоровья человека и способствовала его адаптации в суровых природных условиях. Бытование канона

окручивания / обматывания соответствует каноническому характеру средневекового искусства. Появление нового материала позволило использовать металл для закрепления и украшения одежды, для дополнительной защиты человека, что не нарушало целесообразности полезности, надежности проверенного веками и зафиксированного в памяти культуры в качестве традиционного спиралевидного способа формообразования, добавившего эстетической выразительности костюму (см.: [\[18, с. 4\]](#)).

### **Заключение.**

В результате проведенного исследования артефактов Крюково-Кужновского, Елизавет-Михайловского могильников VIII–XI вв. н.э. с привлечением источниковой и методологической базы отечественной науки (А. Е. Алихова, Р. Ф. Воронина, М. Ф. Жиганов, П. П. Иванов, В. В. Ставицкий, Д. В. Селюн и др.) установлено, что идея поливитковой спирали зафиксирована в различных видах ювелирных украшений мордовского народа VIII–XI вв. н.э., таких как височная привеска, пронизи, налобный венчик, гривна, ожерелье, браслеты, кольца, украшения обуви. Кроме того, она представлена в каноне формообразования элементов традиционного костюма, зафиксированном в разнообразии поясной одежды и многократности опоясывания традиционного мордовского костюма, в обилии нитей нагрудных ожерелий, правилах защиты (окручивания) ног от неблагоприятных погодных условий, в орнаменте металлических украшений и вышивки.

Спиралевидная технология изготовления проволочных украшений была популярна у мордовских женщин в VIII–XI вв. н. э., она использовалась при изготовлении женских головных уборов, в оформлении женской прически и стала способом создания уникального мокшанского накосника *пулокерь*. Форма накосника соответствовала способу ее создания, культурному канону и традиции. В ее специфике отражены особенности этноса, жившего в гармонии с природой, религиозными ценностями, в преемственности древней традиции, в стремлении сохранить и развивать собственную самобытную культуру.

Накопление знаний по истории традиционного костюма мордовского народа позволяет двигаться дальше в раскрытии сложных и противоречивых культурно-бытовых, мировоззренческих процессов в этнической истории народов Среднего Поволжья.

### **Библиография**

1. Алихова А.Е. Из истории мордвы конца 1-го – начала II-го тыс. н.э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа (Археологический сборник, т. II.). Саранск: Мордов. кн. изд-во 1959. С. 13–54.
2. Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы: моногр. / В. Н. Шитов [и др.]; под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск. 2008. 552 с.
3. Воронина Р.Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI века. Институт археологии РАН. М.: Наука. 2007. 164 с.
4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство. 1984. 350 с.
5. Жиганов М.Ф. Память веков: Изучение археол. памятников мордов. народа за годы Сов. власти. Саранск: Мордов. кн. изд-во. 1976. 111 с.
6. Захаржевская Р.В. История костюма: От античности до современности. М.: РИПОЛ классик. 2005. 288 с.
7. Иванов П.П. Материалы по истории мордвы VIII–XI вв. Дневник археол. раскопок П.П.

- Иванова; Ред. и вступ. статья д-ра ист. наук проф. А.П. Смирнова; Моршан. краевед. музей. Отд. истории края. [Моршанск]: [б. и.]. 1952. 232 с.
8. Иванов П.П. Материальная культура Средне-Цнинской мордвы VIII–XI вв.: (По материалам раскопок П.П. Иванова за 1927–1928 годы) / Науч. обработка и введ. А. Е. Алиховой. Саранск: Морд. кн. изд-во. 1969. 175 с.
9. Кузьмина О.В. Абашевская культура в Самарском Заволжье // 40 лет Средневолжской археологической экспедиции / Краеведческие записки. Вып. XV / Отв. ред. Л.В. Кузнецова. Самара: Офорт. 2010. С. 56–63.
10. Куприянова Е.В. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как текст (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: Авто Граф. 2008. 244 с.
11. Мерперт Н.Я. Сабанчеевский клад // Новое в советской археологии. Материалы и исследования по археологии СССР. № 130. М.: Наука. 1965. С. 149–155.
12. Селюн Д.В. Оборы в костюмном комплексе среднецнинской мордвы VIII–XI веков (по материалам Крюково-Кужновского могильника) // VIII Поленовские чтения «Искусство и педагогика – теоретическое и практическое» (2017 г.). URL: [http://polenovchtenia.org.ru?page\\_id=787](http://polenovchtenia.org.ru?page_id=787) (дата обращения 24.10.2023)
13. Ставицкий В.В. Тордированные гривны из древнемордовских могильников I тысячелетия н. э. // История и археология. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.snauka.ru/2015/02/1448> (дата обращения: 12.07.2023).
14. Степанов П.Д. Андреевский курган: К истории мордовских племен на рубеже нашей эры. Саранск: Мордов. кн. изд-во. 1980. 108 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986–1987. Т. 3: (Муза-Сят). 1987. 830 с.
16. Флоренский П.А. Иконостас. Часть 12. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Pavel\\_Florenskij/ikonostas/](https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/ikonostas/) (дата обращения 27.05.2024).
17. Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М.: Согласие, 2014. 560 с.
18. Шигурова Т.А., Логинова М.В. Исследование женского накосника мордвы-мокши: кожа и металл как компоненты структуры // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5 (143). С. 1–8. URL: <https://research-journal.org/archive/5-143-2024-may/10.60797/IRJ.2024.143.79>
19. Шигурова Т.А. Накосник пулокерь как компонент мокшанского национального костюма: к проблеме генезиса и этнокультурных смыслов // Человек и культура. 2023. № 3. С. 69–88. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.3.40553 EDN: AMOLWR URL: [https://e-notabene.ru/ca/article\\_40553.html](https://e-notabene.ru/ca/article_40553.html)
20. Шигурова Т.А. Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы. Саранск. Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 156 с.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Человек и культура» статье, как указал автор в заголовке («Исследование мордовского костюма: спираль как средство формообразования накосника “пулокерь”») и пояснил в целеполагании, является спиралевидный способ изготовления украшений в металлопластике мордовских племен, проживавших на южной территории Окско-Сурского междуречья, судя по упомянутым автором в тексте статьи датировкам, с I тыс.

до н.э. до второй половины XX в. Рецензент обращает внимание, что «размытость» (неопределенность) хронологических рамок исследования вносит неопределенность в объект исследования — металлопластику мордовских племен. Толи мордовских племен не стало во второй половине XX в., толи — металлопластики в украшениях; толи не жили до I тыс. до н.э. мордовские племена на южной территории Окско-Сурского междуречья, толи не имели до этого времени металлических спиралевидных украшений; относит ли автор Примокшанскую археологическую культуру (рубеж III – II тыс. до н.э. до XVII в. до н.э.) к изучаемому времени проживания на указанной территории мордовских племен или нет? Такая неопределенность исключает валидность всех упомянутых автором дат: т. е., если убрать все упомянутые даты из текста статьи, то это никак не скажется на качестве её научного содержания. Поэтому, если автор считает упомянутые в статье даты существенным аргументом, следует конкретизировать изучаемое им историческое время (хронологические рамки исследования) — время проживания на южной территории Окско-Сурского междуречья мордовских племен, в металлопластике которых автор изучает спиралевидный способ изготовления украшений. Тогда упоминание более ранних свидетельств спиралевидных украшений или артефактов с иных территорий обретут логику поиска источника распространения «идеи спиральности в металлопластике мордовских племен», а более поздних — свидетельством сохранения традиции. В результате хронологической неопределенности и итоговые выводы авторского заключения выглядят эклектично: автор утверждает, что «идея поливитковой спирали в I тыс. н. э. была последовательно реализована в различных видах ювелирных украшений мордовского народа, таких как височная привеска, пронизи, налобный венчик, гривна, ожерелье, браслеты, кольца, украшения обуви», так и не упомянув в тексте статьи в какой исторической последовательности на протяжении целого тысячелетия реализовывалась идея поливитковой спирали. Для подобного утверждения необходимы убедительные аргументы: например, историческая периодизация украшений, основанная на наблюдаемых сменяющих друг друга этапах развития поливитковой спирали на протяжении тысячелетия. В силу же условности такого временного промежутка как вторая половина I тыс. н. э., совершенно банальным выйдет вывод, что «спиралевидная технология по причине отсутствия сложностей в изготовлении проволоочных украшений была популярна у мордовских женщин во второй половине I тыс. н. э., она использовалась при изготовлении женских головных уборов, в оформлении женской прически и стала способом создания уникального мокшанского накосника пулокерь» — т. е. для подобного утверждения дополнительных исследований не нужно, оно не обладает качеством научной новизны в силу неопределённости временного промежутка второй половины I тыс. н. э.

Помимо хронологической неопределенности, выражения автора содержат примеры и смысловой неопределённости. Например: «Обращает на себя внимание главный признак нового накосника, появившегося в конце VIII – начале IX вв. в южных археологических памятниках мордвы, заключающийся в своеобразном способе его формообразования. В нем подчеркнут контраст с прежней формой накосника, зафиксировано появление декоративного аскетизма, лаконичности выразительных средств, а также ясно и твердо заявленного характера предмета». О каком таком «твердо заявленном характере предмета» или контрасте с прежней формой идет речь, автор так и забыл поведать в статье читателю, от чего и процитированное выражение теряет какой бы то ни было смысл.

Таким образом, хронологическая неопределенность проведенного автором исследования, а также авторские высказывания неясного смысла не позволяют говорить о том, что заявленный предмет изучен и раскрыт в достаточной степени, ввиду чего авторские итоговые выводы не внушают доверия.

В качестве методологии исследования автор указывает «описание локальных вариантов мордовских женских головных уборов», встречающиеся «в работах историков, археологов, искусствоведов», забыв дать ссылку на эти работы, а также утверждает, что «использована методология комплексного анализа уникального наконсника мордовки в качестве "памятника" материальной, духовной и художественной культуры с использованием археологических, историко-этнографических и культурологических материалов» Т. А. Шигуровой. Не подвергая сомнению методологический авторитет профессора кафедры культурологии и этнокультуры Института национальной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева Татьяны Алексеевны Шигуровой, рецензент отмечает, что указанная в ссылке статья не является методологической, а значит применимость использованной там методологии непосредственно к раскрываемому в данной статье предмету следовало бы пояснить. Без пояснений подобная ссылка выглядит некорректной апелляцией автора к авторитету другого ученого. Рецензент настоятельно рекомендует автору в методическом разделе статьи четко осветить программу исследования (цель, необходимые для её достижения научно-познавательные задачи и методы их решения). Конкретизация программы исследования позволит изложить его результаты яснее и в заключении сформулировать более убедительные выводы.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что, «к сожалению, пока отсутствуют специальные исследования, посвященные возникновению формы пулокери [грамматика автора], ее модернизации, усложнения и разнообразия приемов создания». В целом тезис выглядит интересным, но по указанным выше причинам, он не был реализован в представленной статье.

Научная новизна исследования ограничена, по большому счету, постановкой проблемы. Автор сам, вероятнее всего неосознанно, признается в итоговом выводе, что не справился с реализацией исследовательского замысла: «Стабильность в обращении мордовской женщины к спиралевидным украшениям от височной привески до наконсника пулокери, ставшим поочередно, каждое – на тысячелетие, выразительным акцентом традиционного женского костюма, имеет рациональную обусловленность, до сих пор не раскрытую в истории костюма. Чтобы понять жизнестойкость нового элемента костюма – наконсника, неоднократно обращения женщины к спиралевидной форме, необходимо выяснить смыслы и значения наконсника пулокери в культуре мордовского народа. Простая форма, как известно, часто характеризуется сложностью содержания и его интерпретации, что составляет, однако, предмет специального рассмотрения». Оказывается, предмет собственного исследования автор так глубоко изучил, что он нуждается в дополнительном специальном рассмотрении.

Стиль текста чрезвычайно тяжеловесный, но не научный, а скорее наукообразный. Сочетание повседневной и теоретической лексики в тексте слабо продумано, от чего смысл ряда выражений не однозначен («этническая специфика народа», «наблюдается чрезвычайное распространение изделий», «для проникновения чужих народов», «Такое качество, как открытость чужому / неизвестному способствовала спокойному общению с незнакомыми людьми» и др.). Рецензент также обращает внимание, что в специальной литературе слово «пулокери», означающее разновидность наконсника, употребляется, как правило, в мужском роде (так же, как слово «наконсник»), что требует грамотного согласования в предложениях его употребления, чего нет в представленном тексте. Таким образом, после теоретической доработки текст также нуждается в литературной вычитке.

Структура статьи в целом отвечает логике изложения результатов исследования, но содержание разделов нуждается в корректировке. При доработке следует добиться прозрачности и логичного соответствия поставленных во введении научно-

познавательных задач методам и результатам исследования. Тогда и итоговые выводы можно будет усилить в логике обобщения изложенных в основной части результатов. Библиография в целом раскрывает проблемное поле исследования и оформлена с учетом редакционных требований, но в п. 20 допущена ошибка в дате издания. Апелляция к оппонентам в силу описанных выше стилистических особенностей текста, не всегда выглядит корректной. Не ясно, в том числе, оспаривает своим исследованием автор мнения коллег или подтверждает? Не ясно, на какие методологические принципы коллег автор опирается и какие из набора их методов использует для раскрытия предмета своего исследования?

В силу интересной постановки вопроса изучения спиралевидного способа изготовления украшений в металлопластике мордовских племен, рецензент рекомендует автору продолжить исследование и представить его результаты в доработанной статье более ясно. Тогда интерес читательской аудитории журнала «Человек и культура» можно будет гарантировать.

### **Результаты процедуры повторного рецензирования статьи**

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Исследование мордовского костюма: спираль как средство формообразования накосника «пулокерь»», в которой проводится исследование элемента традиционного женского народного костюма как образца этногенеза, маркера народной культуры.

Автор в своем исследовании исходит из того, что в традиционный костюм является маркером культурной идентичности народа, свидетельством его развития, взаимодействия с другими народами, формирования картины мира. Уникальные элементы костюма порой могут использоваться даже тогда, когда значение и первоначальные смыслы символа уже забыты и интерпретируются носителями костюма иначе.

Как отмечено автором, спиралевидная технология изготовления проволочных украшений была популярна у мордовских женщин в VIII–XI вв. н.э., она использовалась при изготовлении женских головных уборов, в оформлении женской прически и стала способом создания уникального мокшанского накосника пулокерь. Форма накосника соответствовала способу ее создания, культурному канону и традиции. В ее специфике отражены особенности этноса, жившего в гармонии с природой, религиозными ценностями, в преемственности древней традиции, в стремлении сохранить и развивать собственную самобытную культуру.

Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления спиральной формы в качестве элемента не только материальной, художественной, но и духовной культуры, в котором сконцентрированы история мордовского народа, ценности культуры, этапы межкультурного взаимодействия. Данная работа является продолжением исследования автора, посвященного традиционному женскому костюму народов Среднего Поволжья.

Цель данной статьи – анализ распространенности идеи спиральности в металлопластике мордовских племен, которые проживали в VIII–X вв. н.э. на южной территории Окско-Сурского междуречья (согласно артефактам Крюково-Кужновского, Елизавет-Михайловского могильников VIII–XI вв. н.э.), приемов создания мокшанского накосника, ставших основой его формообразования.

Методологической базой выступает комплексный подход, включающий как общенаучные методы описания, анализа и синтеза, так и культурно-исторический и



культурологический анализ.

Теоретическим обоснованием статьи выступили труды А.Я. Флиера, Р.Ф. Ворониной, П.Д. Степанова, А.Е. Алиховой, М.Ф. Жиганова и других исследователей. Эмпирической базой исследования служат образцы артефактов мордовских могильников, в частности хранящихся в Моршанском историко-художественном музее им. П.П. Иванова и представленных в дневниках исследований П.П. Ивановым средневековых памятников Моршанского края (Крюково-Кужновского, Елизавет-Михайловского могильников VIII–XI вв. н.э.), а также Лядинского и др.

При изучении степени разработанности проблемы автором проделан тщательный библиографический анализ научных трудов и этнографического эмпирического материала. В результате данного анализа автор приходит к выводу, что тема мордовского национального костюма достаточно представлена в отечественном научном дискурсе. Однако пока отсутствуют специальные исследования, посвященные возникновению формы пулокера, ее модернизации, усложнения и разнообразия приемов создания. Культурологический и семиотический анализ изучаемого элемента традиционного народного костюма и составил научную новизну исследования.

Опираясь на исследования А. Е. Алиховой, автор прослеживает в инвентаре могильников VII – XI веков наряду с мордовскими элементами две группы украшений, свидетельствующих о тесных контактах местного населения с муромой, мерей, ливами, а также с южными народами. Элементами, сближающими мордовские вещи с украшениями финно-угорских народов, автор определяет именно спиралевидные украшения.

На основании исследования автором установлено, что идея поливитковой спирали зафиксирована в различных видах ювелирных украшений мордовского народа VIII–XI вв. н.э., таких как височная привеска, пронизи, налобный венчик, гривна, ожерелье, браслеты, кольца, украшения обуви. Кроме того, она представлена в каноне формообразования элементов традиционного костюма, зафиксированном в разнообразии поясной одежды и многократности опоясывания традиционного мордовского костюма, в обилии нитей нагрудных ожерелий, правилах защиты (окручивания) ног от неблагоприятных погодных условий, в орнаменте металлических украшений и вышивки.

Проведя исследование, автор в заключении представляет выводы по изученным материалам и определяет потенциальные направления дальнейших исследований в рамках изучаемой проблематики.

Представляется, что автор в своем материале затронул важные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа актуальную тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе помогает некоторым образом изменить сложившиеся подходы или направления анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что народный костюм является уникальным этническим и географическим маркером определенного народа, и его изучение представляет несомненную культурологическую научную и практическую значимость.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Текст статьи выдержан в научном стиле. Библиографический список исследования состоит из 20 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокие знания изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и

заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.